

КАЛЕНДАРНО-АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР

И. А. Сынкова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: isynkova@yahoo.com

Уже не только для специалистов становится очевидным факт, что именно традиционная культура, составляя фундамент любой современной национальной культуры, придает ей то своеобразие, то неповторимое «лицо», которое позволяет выделить народ в обезличивающем потоке цивилизационной глобализации. Но столь же очевидным является и другое – «проигрывание» традиционной культуры в этом состязании с современностью. Многие элементы традиционной культуры исчезают на наших глазах, и остановить этот процесс невозможно. Меры, направленные на сохранение т. н. *нематериального наследия*, в основном касаются традиционных ремесел, самобытных форм народного художественного творчества, обычаев и ритуалов. Однако, сердцевину традиционной культуры – народное миропонимание – невозможно защитить от трансформации никакими мерами: меняется мир – меняется воспринимающее его сознание. Это нормально. Хотя без этого мировоззренческого основания сохраненные обычаи приобретают характер «музейных экспонатов».

Тем не менее, изучение традиционной культуры любого народа и присущего ему мировосприятия представляет не только академический интерес. Оно сохраняет свою актуальность до тех пор, *пока существует сам народ*: без глубокого знания прошлого весьма затруднительным становится понимание особенностей менталитета и форм повседневной жизни, сложившихся в условиях традиционного общества и, как отпечатки исчезнувшей матрицы, сохраняющихся даже тогда, когда условия жизни уже изменились. Важную роль в реконструкции традиционной *картины мира* играют исторические материалы – тексты, содержащие соответствующую информацию.

Образ мира, существующий в рамках той или иной культуры, складывается из множества взаимосвязанных представлений, совокупность которых в полном виде практически невозможно охватить и описать. Можно попытаться (в качестве научной гипотезы) восстановить своего рода «систему координат» традиционного мировоззрения, т. е. описать базовые представления, структурирующие картину мира. Представления о времени относятся к разряду таковых.

Традиционная культура белорусских татар¹ также как и их соотечественников-белорусов в ускоряющейся на протяжении XX века динамике вытеснялась современными формами духовной жизни. Какие-то черты этой исчезающей «атлантиды» можно реконструировать на основе текстов, дошедших до нас в составе письменного наследия татар. Их рукописные книги, за которыми в науке закрепилось обобщающее название *китабы*², уже около столетия привлекают внимание различных исследователей³.

¹ Белорусские татары представляют собой часть некогда единой этно-конфессиональной группы, имевшей историческое обозначение «литовские татары», т.е. *татары Великого княжества Литовского*. Значительная часть потомков «литовских татар» проживают также в Литве и Польше. По своему этнокультурогенезу они отличаются от татар поволжских и крымских.

² *Китабы* (от араб. *kitab* – книга) – один из видов рукописной книжности татар Великого княжества Литовского. Но через научную (а еще более через научно-популярную) литературу этот термин утвердился в научном обороте как обозначение всей совокупности рукописных религиозных книг «литовских татар». От него получила свое название и соответствующая сфера исследований – *китабистика*.

³ Опубликование А. Мухлинским в 1857 г. небольшого очерка «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар», в котором среди прочего содержалась информация также об их литературе [4], не вызвало интереса со стороны

В рукописном наследии белорусских татар сохранились тексты, которые позволяют заглянуть в духовный мир прошлого. В этих произведениях можно обнаружить сложное переплетение разнообразных культурных влияний, а также отражение весьма архаических представлений о мире. К их числу относятся и календарно-астрологические тексты, которые можно найти в некоторых рукописных книгах белорусских татар, чаще в так называемых *фалдейских хамаилах*¹. Краткие упоминания о существовании подобных текстов можно найти в научной литературе, посвященной *китабам*², хотя специальных исследований, посвященных именно календарно-астрологическим текстам, очень мало³. При подготовке данной публикации был использован текст из *хамаила* 1868 г.⁴ (переписчик – Магомет Байрашевский), из которого приводятся все цитаты.

Обычно астрологические тексты входили в специальную подборку, содержащую необходимые сведения для практики *фалдея*. Сам термин *фалдей* происходит от арабского слова *fal* – гадание. Однако фалдей не просто гадатель. По роду своей деятельности он своего рода знахарь, к помощи которого прибегали обычно в случае, когда речь шла об исцелении душевнобольного. Важной частью этого «лечения» являлось так называемое «открывание *фала*» – осуществление особого типа гадания относительно причины болезни, а иногда и об ее исходе, с целью выяснить, какая вредная сущность виновна в заболевании. Для того, кто хотел бы стать *фалдеем*, в книге содержалось соответствующее наставление под заголовком «Если хочешь в науке беглым быть». Тут под «наукой» разумелась «*фалдейская наука*», а «быть беглым» следует понимать как «преуспеть».

Здесь стоит отметить, что отношение к *фалдеям* в татарско-мусульманской среде было двойственным. К ним обращались за помощью, хотя рассматривали подобное занятие как предосудительное с религиозной точки зрения и, кроме того, очень опасное не только для самого целителя, но и для его близких. Считалось, что процедура «открывания *фала*» навсегда отделяет *фалдея* от остальных людей, он как бы пересекает некую мистическую черту, и возвращение к обычной жизни становится для него невозможным. При этом эффективным целителем мог стать не всякий, а только тот, у кого «кровь сильная».

Что же касается календарно-астрологических текстов, то они могли использоваться всеми людьми, так как содержали полезные рекомендации относительно повседневной жизни: чем можно и чем нежелательно заниматься в те или иные дни; какие дни *хорошие*, а какие – *плохие*.

В *хамаилах* календарно-астрологические тексты обычно составляют отдельный блок, состоящий из нескольких подразделов: «Вычисление месяцев», «О несчастных днях», «Который день чем распорядится», «Часовник».

Название подраздела «Вычисление месяцев» – по первым словам этого текста – весьма условно, так как главное в нем это объяснения, каким образом вычислять начало года по мусульманскому календарю, что было необходимо для правильного отправления религиозных ритуалов. Суть этой системы сводится к установлению того, на какой день недели падает первый день нового года. Последовательность чередования дней недели

научного сообщества, и рукописным книгам литовских татар пришлось ожидать повторного «открытия» уже в начале XX в. Публикация материалов, обнаруженного И. Луцкевичем *китаба* [3], дала импульс для появления целой серии небольших статей научно-популярного характера в различных периодических изданиях в период между двумя мировыми войнами. Новый этап, поднявший исследования в этой области на более высокий уровень, открывается работой А. Антоновича «Белорусские тексты, писанные арабским письмом и их графико-орфографическая система» [1]. Изучение религиозной литературы татар ВКЛ и их потомков особенно активизировалось с 90-х годов минувшего столетия в Польше, Литве и Беларуси.

¹ Хамаил (от араб. *himala*, мн. ч. *hama'ilu* – букв. «то, что носят с собой») – категория рукописных книг «литовских татар», основное содержание которых составляли молитвы и описания мусульманских ритуалов. В отличие от обычных *фалдейских хамаил* содержали большое количество специальных текстов, связанных с деятельностью фалдея, в их числе и календарно-астрологические. С содержанием подобного *хамаила* можно познакомиться в статье польского арабиста М. Дзекана, в которой он описывает манускрипт, хранящийся в библиотеке Варшавского университета; см. [2]

² Лишь краткие упоминания о календарно-астрологических текстах содержит, например, известная монография С. Крычинского [7, с. 219–220]. А. Антонович приводит небольшой фрагмент текста о несчастливых днях; см.: [1, с. 145–146].

³ Из работ, посвященных конкретно этой теме, можно назвать статью М. Дзекана [6].

⁴ Этот манускрипт находится в частном собрании в Минске. Описание этой рукописной книги в целом см. [5].

была закреплена соответствующей последовательностью семи букв (*хурф*) арабского алфавита, причем буква «даль» ذ в этой последовательности присутствует дважды. В результате возникал своеобразный восьмидесятидневный цикл, каждый год которого связывался с одной из этих семи букв, и, следовательно, первый день года с определенным днем недели. Надо было только знать «на какой *хурфе* год стоит». Этой системой белорусские мусульмане пользовались практически до конца XX века, пока в 90-е годы XX века в условиях «религиозного возрождения» не начали широко распространяться напечатанные в типографии, официальные мусульманские календари.

Следующий подраздел имел значение для повседневной жизни, так как предостерегал от опасностей, связанных с плохими днями. «В году есть двадцать четыре плохих дня. Народится в эти дни дитя – недолговечное будет. Ехать в дорогу в эти дни – здоровым не приедет. В эти дни заболит – не выздоровеет. В эти дни в войско идти – здоровым не выйдет. В эти дни работу начинать – эта работа не пойдет на пользу¹» [109a–109b]². И далее («Это каждого месяца *нахс*³...») подробно описываются *нехсёвые* (несчастливые) дни, в которые «ничего не начинай – для начала недобрые дни»⁴.

Следующий текст («Который день чем распоряжается») более подробно останавливается на характеристике каждого дня месяца. Описываются по порядку тридцать дней, так как в мусульманском календаре месяц не может содержать более тридцати дней. Обязательно отмечается «хороший» это день или «плохой»; часто это бывает связано с тем, кому или чему он посвящен. Например, «В первый день Пан Бог Единый Адама-пророка сотворил...»⁵ [114b], «Второй день месяца – хороший, Пан Бог Единый Хаву (Еву), мать нашу, сотворил...»⁶ [115a], «В месяце третий день важный, так как Адам-пророк был изгнан из рая, и народ пророков в небытие Пан Бог Единый вверг...»⁷ [115b]; «Четвертый день хороший. Хабиль (Авель) в тот день родился...»⁸ [116a]; «В месяце пятый день важный. Кабиль (Каин) в тот день Хабиль брата забил...»⁹ [117a] и т.д.

Легко заметить, что упомянутые во вступительных фразах события священной истории накладывают определенный отпечаток на общее восприятие характера дня. Так, первый и второй день месяца считаются хорошими для всяких дел, четвертый – хорошим для большинства дел, а вот третий и пятый несут на себе знак беды, проклятия, и поэтому они плохие почти для всякого занятия. А вот как описывается тринадцатый день месяца: «В месяце тринадцатый день преважный, плохой, для всего негожий. Фараон проклятый в тот день родился...»¹⁰ [120b].

Можно также видеть, что порядок дней связывается с последовательностью событий, согласно изложению в Ветхом Завете. Само по себе это не удивительно, так как, с одной стороны, не противоречит исламскому учению, а, с другой стороны, известно, что в письменном наследии татар ВКЛ обращение к Библии как авторитетному источнику не редкость. Любопытно, что первым важным моментом священной истории, которым ознаменован первый день, стало не сотворение мира, а появление Адама, т.е. начало человечества, что можно трактовать следующим образом: события, произошедшие в «начале времен», и особенно то, что совершено предками, неотвратимо ложится на судьбы последующих поколений. После акта Божественного Творения последующая история мира

¹ «У гаду двацццц чэтыры дні злыя ест. Тых днях дзіця народзіцца – нідовговечно будзе. Тых днях у дарогу ехаць – здаровы не прыедзе. Тых днях захварэе – не выздаровея. Тых днях да войска іці – здаровы ні выдзе. Тых днях работу зачынаць – тая работа не пойдзе на пажытак».

² Нумерация страниц здесь и далее согласно *хамайла* Магомета Байрашевского 1868 г.

³ Араб. *ناحس* [nahs] – несчастливый; здесь – несчастливый день.

⁴ «Тых дзён нічога не пачынай – на пачатак недобрэ дні». См. на эту тему также [6].

⁵ «Першого дня Пан Бог Едыны Адама-прарока стварыв...».

⁶ «У месяцу другі дзень добры, Пан Бог Едыны Хаву, матку нашу, створыв...».

⁷ «У месяцу трэці дзень важны, бо Адама-прарока із раю выгнано, і люд пророков у нівеч Пан Бог Едыны абярнув...».

⁸ «Чецвёрты дзень добры. Хабіль таго дня народзіўсе...»

⁹ «У месяцу пяты дзень важны. Кабиль таго дня Хабиль брата забив...»

¹⁰ «У месяцу трынасты дзень прыважны злы, на всё негожы. Фарыон пракляты таго дня народзіўсе...»

оказывается во власти доброй или злой человеческой воли и последствия человеческих поступков имеют пролонгированное действие.

Тексты, в которых упоминаются различные виды деятельности, которыми рекомендуется заниматься или, наоборот, от которых следует воздержаться в тот или иной день и даже час, представляются интересными с точки зрения реконструкции традиционной культуры, так как за всем этими перечислениями встает панорама повседневной жизни народа, его насущных забот и хлопот. Такие перечисления различных дел следуют, например, после упомянутых зачинов, связывающих день месяца с определенным легендарным событием.

В каждом пункте, посвященном отдельному дню, можно увидеть практически одинаковый набор рубрик с незначительными вариациями в формулировках: «в дорогу ехать», «жениться», «девок сватать», «замуж отдавать», «купить-продать», «новую одежду кроить, обновить», «если дитя родится», «если в тот день заболеешь», «если сон увидишь», «если что пропало или слуга убежит»¹. Некоторые дела упоминаются спорадично, но довольно часто: «просьбу делать», «лекарство принимать», «голову мыть или брить», «на поле ехать», «что-нибудь сеять», «дерево садить», «в армию идти», «дружбу иметь», «большим людям письмо писать», «с неприятелем биться», «неприятелю хитрости устраивать»².

Подобные же перечни видов деятельности находятся и в другом подразделе – «Часовник, (или) чем и для чего какой час управляет»³, в котором рассматриваются «часы» дня, под которыми подразумеваются определенные временные отрезки, но отнюдь не принятое в современной науке измерение, состоящее из 60 минут. Эти «часы» получают (в соответствии с астрологической традицией) имена небесных светил – Солнца и планет солнечной системы, для которых в данном тексте используются соответствующие арабские названия. Они делятся на дневные и ночные и их последовательность определяется в зависимости от дня недели. У дневных «часов», кроме того, есть еще привязка к ежедневным намазам. Вот как выглядит расписание часов для воскресенья: «до восхода солнца – Шамс (Солнце), в *кушлук*⁴ – Зугра (Венера), в полдень – Атарат (правильно Утарид = Меркурий), в *авле*⁵ – Камар (Луна), между *авлеем* и *акиндеем*⁶ – Зухал (Сатурн), в *акинде* – Муштари (Юпитер), в *ахшам*⁷ – Марих (правильно Миррих = Марс) [110b].

«Часы» также как дни характеризуются как «хорошие» и «плохие», и их описание также содержит рекомендации, что можно и что нежелательно делать в это время; например: «Когда час Муштари придет, хорошо к панам идти, просьбу делать, новую одежду кроить и обносить, в дорогу ехать и большие дела начинать хорошо. Если дитя родится в тот час – счастливым, ученым и богомольным бывает»⁸ [113b].

В заключение хотелось бы отметить многогранный характер календарно-астрологических текстов. С одной стороны, они вводят нас в мир повседневной жизни простого народа, какой она была на протяжении веков. С другой стороны, знакомят с мировоззрением традиционного общества, с представлениями о закономерностях метафизического характера, которыми определено человеческое существование. В одной синкретической системе монотеистические идеи соединяются с астрологией, исламская

¹ В тексте: «у дарогу ехачь»; «женицісе», «дзевак сватаць», «замуш даваць»; «купіць-прадаць»; «новыя шаты кроець, абнавіць»; «еслі дзеце народзісе»; «еслі таго дня захварэе»; «еслі сон абачыш»; «еслі што згіне альбо чэляднік уцежэ».

² В тексте: «прозьбу чыніць»; «лекарство браць»; «галаву мыць альбо галіць»; «на поле ехачь»; «што-кольвек сеець», «насенне сеець»; «дрэво садзіць»; «да войска іці»; «сябро[ў]ство мець»; «велікім людзем ліст пісаць»; «з непрыяцелем біцісе», «непрыяцелю хітрункі чыніць».

³ В тексте: «Гадзінік: на што і для чэго каторая гадзіна пануе» (119a).

⁴ От тур. *kuşluk* – время между утром и полуднем; *кушлук*-намаз – утренний намаз, который можно было совершить после восхода солнца, но обязательно до полудня.

⁵ *Ауле*-намаз – палуденная молитва.

⁶ *Акинде*-намаз – послепопуденная молитва.

⁷ *Ахшам*-намаз – молитва на заходе солнца.

⁸ «Калі гадзіна Муштары прыдзе, добрэ паказуе да панов іці, прозьбу чыніць, новую адзежу кроець і абнасіць, у дарогу ехачь і велікіе рэчы пачынаць добрэ, а еслі дзеце уродзісе тэй гадзіні – шчэсціва, навучоно, богомольно бывае».

ритуальность с повседневными заботами, создавая картину единого космического порядка, в котором переплетаются судьбы небесные и земные, перекрещиваются пути планет и людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонович, А. Белорусские тексты, писанные арабским письмом и их графико-орфографическая система / А. Антонович. – Вильнюс, 1968. – 418 с.
2. Дзекан, М. Кахин? Шаман? Колдун? Как стать фалджем (по хамаилу Александровича) // *Tiurkų istorija ir kultūra Lietuvoje*. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2014. – С. 213–226.
3. Луцкевич, И. Ай-Китаб // *Спадчына*. 1992, № 3. – С. 89–90.
4. Мухлинский, А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. – СПб. Тип. Э. Веймара, 1857. – 70 с.
5. Тарэлка, М. У. Хамаіл Магамета Байрашэўскага (беларуска-татарскі рукапіс 1868 года) // *Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы IV Международной научной конференции (Полоцк, 24 – 25 мая 2017 г.)* / Сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. – Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2017. – С. 394–398.
6. Dziekan, M. Czas święty i czas świecki w chamaile Aleksandrowicza: godziny i dni niechsiowe // *Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai*. Ориент в общественной традиции Великого княжества Литовского: татары и караимы. – Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2008. – С. 81–89.
7. Kryczyński, S. Tatarzy litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej. – Warszawa: Wydanie Rady Centralnej Związku kulturalno-oświatowego Tatarów Rzeczypospolitej Polskiej, 1938. – 318 s.